

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 167

P.O. Isaev

Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С.П. Королёва

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСОБОЕ «ПОЛЕ» СУЩЕСТВОВАНИЯ НАУЧНЫХ СООБЩЕСТВ

На современном этапе развития научные сообщества все чаще сталкиваются с фундаментальными вызовами, которые располагаются на стыке нескольких наук, или научных дисциплин. Это, в свою очередь, влияет на характер деятельности и содержание исследований внутри каждого конкретного научного сообщества. Ключевая проблема состоит в том, что научные парадигмы (в их классическом понимании) являются препятствием для полноценного развития междисциплинарных исследований. В данной статье мы прослеживаем процесс усложнения научной действительности и обращаем особое внимание на необходимость перехода научных сообществ от парадигм к метапарадигмам. Опираясь на социологические и философские работы современности, мы выделяем и описываем три конкретные задачи, которые являются основой любых междисциплинарных исследований. Особое внимание уделяется философской интерпретации концепта Пьера Бурдье «научное поле». Научные разработки, сделанные в данном направлении, позволили нам сделать вывод о существовании особой действительности, где могут существовать и функционировать метапарадигмы.

Научные сообщества, парадигма, междисциплинарные исследования, научное поле.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность научных сообществ направлена не только (и не столько) на решение узкоспециализированных задач, но и на разработку комплексных научных парадигм.

Точка зрения о том, что парадигма является основой любого научного процесса, была обоснована еще полвека назад известным ученым Томасом Куном в его работе «Структура научных революций». Он описал цикл жизни парадигмы от ее формирования («до-парадигмальный» этап) до ее кризиса и последующей смены на более совершенную и современную парадигму. Парадигма (по Куну) – «это признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [1, с. 193].

С течением времени Куновское понимание процесса развития научного знания совершенствовалось. Другими словами, если Кун говорил о парадигмах, то «новая школа» уже обсуждает необходимость создания метапарадигм. Для лучшего понимания того, что есть «метапарадигма», представим деятельность современных научных сообществ в виде огромного мозаичного панно, где существуют в гармонии сложные рисунки (теоремы, леммы, гипотезы, теории) и узоры различной красоты (научные открытия, опыты и пр.). Структуру этого панно задают научные парадигмы, сообщества, институты и их деятельность. В таком случае метапарадигмы – это взаимосвязь родственных парадигм, которые образуют комплексную систему знаний. Другими словами, панно – это сложная система, где связующими нитями являются метапарадигмы.

Вполне логичным будет предположить, что необходимость описания метапарадигм особенно остро ощущается в рамках социальных наук. Об этом пишет В.Г. Федотова, рассуждая о социально-гуманитарных аспектах философии науки: «Сегодня вопрос о парадигме сталкивается с двумя трудностями: 1) избрание масштаба исследования (идет ли речь о дисциплине, теоретическом построении известного ученого определенной специальности, обсуждается ли некоторой проблемы, или речь идет о социальных науках в целом), 2) перспектива многопарадигмальности, совершенно очевидно господствующая в социальных науках. При этом надо знать, каковы способы взаимодействия и совмещения многообразия, выявить метапарадигмы и обсудить плорализм при взаимодействии «метапарадигм», опираясь на историю философии и историю науки» [2, с. 277]. Здесь автор абсолютно ясно излагает мысль о том, что именно философия должна быть неким «мостом» при составлении и формировании той или иной метапарадигмы в контексте социальных наук.

В рамках изучения парадигм и их взаимосвязей, особняком стоит вопрос о том, как должны быть систематизированы парадигмы. Подобные дискуссии на эту тему начали появляться еще в прошлом веке после работы «Sociology. A Multiple Paradigm Science» (1975) известного социолога Дж. Ритцера. Он говорил о 4 уровнях социальной реальности, которые невозможно описать в рамках одной парадигмы [3]. Данная работа оказала влияние на научное сообщество, и с конца 70-х годов XX в. большая часть работ по общей социологической теории свелась к размышлению о

метапарадигмах. Вопрос о метапарадигмах и их месте в системе научного знания широко обсуждается в рамках социологии и по сегодняшний день. Так, например, о метапарадигмах пишет В.А. Ядов: «метапарадигмы – это системное представление о взаимосвязях между различными теориями, которое включает: а) принятие некоторой общей для данных теорий философской (“метафизической”) идеи о социальном мире с ответом на критериальный вопрос: что есть “социальное”? б) признание некоторых общих принципов, критерии обоснованности и достоверности знания относительно социальных процессов и явлений и, наконец, в) принятие некоторого общего круга проблем, подлежащих или, напротив, не подлежащих исследованию в рамках данной парадигмы» [4, с. 11]. Продолжая данную концепцию С.А. Кравченко выделяет и описывает пять парадигм, которые коррелируют с социологическими теориями в аспекте их временного появления и развития [5].

Вышеуказанные ученые пытались подойти по-разному к проблеме систематизации теорий и парадигм в социологии. Однако необходимо подчеркнуть, что данная проблема характерна не только для социологии, но и для междисциплинарных исследований в современном научном мире. Успешное осуществление любых междисциплинарных исследований предполагает *одновременное решение трех сложных задач*. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

I. *Методологическая задача* (или задача «методологии исследования»). Здесь мы акцентируемся на формировании предмета исследования, в котором объект необходимо отразить так, чтобы его «схватывали» средства всех участвующих в научном исследовании дисциплин, а результаты, полученные благодаря деятельности ученых, могли быть использованы в качестве дополнения к имеющейся «картине» самого исследования. Ключевым моментом здесь является то, что в рамках междисциплинарного исследования гипотеза (или теория) находится в положении постоянного изменения-дополнения. Разнообразный научный инструментарий позволяет рассмотреть проблему с разных точек зрения, которые не противоречат, а дополняют друг друга.

Кооперация методологических оснований в рамках междисциплинарного сотрудничества уже привнесла множество качественно новых результатов. Например, уникальный в своем роде метод case study («метод кейсов») возник благодаря проблемным местам, которые выделили преподаватели Гарвардской бизнес школы [6, с. 47]. Сама проблема заключалась в том, что стандартные экономические методы не годились для «схватывания» бизнеса как особой сферы человеческого взаимодействия. Интересным фактом является то, что данный метод получил широкое распространение как за пределами США, так и за «пределами» экономической действительности. Метод кейсов активно применяется в социологии, политологии и даже в философии (в рамках кросскультурных исследований). Об этом пишет, в том числе, Л.А. Маркова: «...Междисциплинарные исследования философов науки и социологов в рамках case studies как бы воспроизводят в новых условиях основные особенности коллизий социального и логического науки классиче-

ской. Но если в классической науке, в науке Нового времени, такое разделение было естественным, соответствовало характеру естественнонаучного знания и способствовало успешному проведению исследований, как в области философии науки, так и в социологии и истории, то научная революция XX в. изменила ситуацию: появилась необходимость в саму структуру знания включить его историю, его происхождение, его начала. Междисциплинарные исследования философов науки сумели переключить внимание с дедуктивного ряда развития научных идей и с анализа структуры готового результата в конкретной области на взаимодействие существующих научных дисциплин в процессе решения возникшей проблемы» [7, с. 215]. Иными словами, сотрудничество в рамках междисциплинарных исследований, с одной стороны, позволяет ученым создать и опробовать новые методы, которые, возможно, приведут к новым научным открытиям. С другой стороны, методологическая задача в контексте междисциплинарного исследования накладывает определенные обязательства на каждого ученого и на сообщество в целом. Об этом пойдет речь далее при рассмотрении двух других аспектов.

II. *Организационная задача*. Каким образом ученые из разных областей могут обмениваться данными и результатами и при этом не находиться в рамках одного института, кампуса или исследовательского центра? Одной из ранних и традиционных форм диалога (или полилога) между учеными была «научная переписка». С течением времени наука развивалась, а вместе с ней и технологии коммуникации. Научная переписка до сих пор возможна, но теперь в рамках «электронных почт», которые, естественно, быстрее, чем «почта» в ее классическом понимании. Кроме того, ученые могут общаться друг с другом с помощью социальных сетей, научных форумов и других площадок, которые являются открытыми для любого пользователя сети Интернет.

Необходимо подчеркнуть, что мы не считаем, что современные интернет-средства полностью обеспечивают организационную задачу в научных исследованиях. Наоборот, мы видим существенные проблемные области, которые мешают научным сообществам в полной мере реализоваться в рамках междисциплинарной кооперации.

Во-первых, это проблема безопасности хранения и передачи информации. Никто из пользователей сети Интернет не гарантирован от «взлома». Поэтому ученые так бережно относятся к своим научным разработкам и стараются хранить их на бумажном носителе или патентовать. Современные научные институты и научные центры всячески стараются защитить работы своих ученых в правовом секторе, однако и это не гарантирует защищенности. Иначе говоря, все, что появилось в интернете, там и остается навсегда, и это невозможно контролировать.

Во-вторых, существует проблема открытости научной среды и ее достижений. В центре внимания непрекращающийся конфликт между авторитетными научными издательскими домами (среди которых «Elsevier», «Wiley» и «Springer») и «пиратскими» сайтами (среди которых «PLOS», «Sci-Hub» и др.). Суть конфликта заключается в том, что издательские дома

заинтересованы в продаже доступа к актуальным научным статьям, а «пиратские» сайты воруют эти статьи и предоставляют доступ бесплатно любому желающему. На стороне и одних и других выступают многие авторитетные ученые из разных научных сообществ, что говорит о разном понимании доступности и открытости науки в современном мире.

В связи с этим, мы утверждаем, что организационная задача в междисциплинарных исследованиях – это не только современные формы, которые используют ученые и научные сообщества для постоянной коммуникации. В широком смысле слова, организационный аспект – это совокупность средств по организации успешного междисциплинарного сотрудничества в рамках современных социальных и научных реалий. Данный аспект отвечает на вопрос: как должна быть организована деятельность конкретного научного сообщества в конкретной области и в конкретные сроки.

III. Информационная задача. Самым сложным остается вопрос об обеспечении передачи прикладных результатов междисциплинарного исследования в практику принятия решений и их технологического воплощения. Необходимо понимать, что деятельность любого научного сообщества можно рассматривать по-разному. С одной стороны, это наука ради науки. Заинтересованные исследователи работают в команде, чтобы проверить собственные предположения по поводу какого-либо явления. Ими движет интерес к собственному делу, личные амбиции и желание внести свой вклад в науку. С другой стороны, в большинстве случаев деятельность научных сообществ финансируется со стороны государства или частных компаний, которые заинтересованы в получении конкретного прикладного (!) результата. В связи с этим, информационная задача остается самой сложной с точки зрения ее реализации.

Резюмируя все вышесказанное, мы утверждаем, что междисциплинарные исследования являются особым полем для взаимодействия научных сообществ. Для его полноценного функционирования необходимо решение трех сложных задач, о которых мы говорили ранее в данной статье.

Говоря о научном поле нельзя не учесть вклад известного французского социолога и философа Пьера Бурдье. Описывая общество как специфическое пространство, он вводит в оборот понятие «социальное пространство» и описывает входящие в него «поля» [8]. Структура таких «полей» задается соотношением сил между «агентами» (в нашем случае в роли таких агентов выступают ученые и исследователи), которые вовлечены в постоянную борьбу за «специфический капитал» (в нашем случае за авторитет внутри научного сообщества). Специфика же данного капитала заключается в том, что его ценность напрямую зависит от связи с конкретным полем. Для лучшего понимания данной мысли приведем простой пример. Аспирант, окончивший Кембриджский университет, обладает определенным статусом и авторитетом внутри Болонской системы образования и научного сообщества, но будет ли он обладать ими, если отправиться в Конго или Сомали? Естественно нет, так как он покинет «поле», которое образует сама Болонская

система, университеты, преподаватели, студенты и другие «агенты» научного поля. В случае подобного переезда аспирант из примера не потеряет знаний и компетенций, которые он приобрел в процессе обучения, однако он не сможет бороться за «специфический капитал», так как таковой отсутствует в вышеуказанных странах по объективным обстоятельствам.

В данном контексте возникает вопрос: а что такое же «поле»? Сам Бурдье многократно использует данный термин в своей работе в самых различных комбинациях (поле религии, поле науки, поле власти, поле культурного воспроизведения и т.д.). С нашей точки зрения, лучше всего схватывает суть определение в интерпретации Н.А. Шматко: «Совокупность всех социальных отношений не есть нечто аморфное и однородное, но наделено обусловленной структурой. Данное обстоятельство привело П. Бурдье к формированию понятия “поле”, понимаемого как относительно замкнутая и автономная подсистема социальных отношений. Поле – это место сил, относительно независимое пространство, структурированное оппозициями, которые нельзя свести к одной лишь “классовой борьбе”; оно есть особое место, где выражаются самые разнообразные ставки борьбы, но чаще всего в преобразованном виде, который делает их отчасти неузнаваемыми» [9, с. 37]. Действительно, конкуренция и столкновение интересов в науке не являются доминирующими процессами внутри поля (в отличие от того же спорта, где состязательность и борьба являются явными и неотъемлемыми элементами). Для научного поля более характерен другой процесс, который можно емко сформулировать в одной фразе: «не борьба ради выживания, а борьба ради преумножения». Другими словами, научное поле хранит опыт предыдущих лет, для собственного эффективного функционирования. Внутри научного поля устаревшие теории и взгляды не выставляют на смех, а имена некогда известных ученых не стирают из истории науки по истечению срока давности. Согласно точке зрения Бурдье, поле – это место постоянного изменения, в котором прошлое, настоящее и будущее тесно связаны между собой, и только избранные («агенты») люди могут выступить в качестве представителей этого поля.

Резюмируя все вышесказанное, мы утверждаем, что междисциплинарные исследования являются особой сферой существования и развития научных сообществ. Это связано с темпом развития современной науки и теми вызовами, которые принимает на себя научное сообщество. Для решения многих современных задач и проблем необходим не просто научный подход, но и умение мыслить «на стыке» нескольких научных дисциплин. Такую возможность дают метапарадигмы, которые выводят междисциплинарные исследования на особенный уровень в рамках научного поля и, по сути, является их основой. Кооперация ученых из разных научных сфер со временем может привести к выделению нового отдельного сегмента в рамках науки и научного познания.

Мир движется по пути глобализации и этот курс не может не затронуть научную сферу. Узкоспециализированные научные методы, взятые по отдельности, отходят на второй план из-за возникновения гло-

бальных экономических, политических и социальных вызовов. Необходимы новые методы, которые будут охватывать большее количество новых сфер человеческой деятельности. Междисциплинарные исследования – это совершенно новая и перспективная форма деятельности в рамках анализа научного сообщества как самостоятельного объекта.

Литература

1. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – Москва: Прогресс, 1977. – 300 с.
2. Федотова, В.Г. Социальная философия и науки об обществе / В.Г. Федотова // Актуальные проблемы философии науки. – Москва: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 274–293.
3. Ritzer, G. Sociology: a multiple paradigm science / G. Ritzer // American Sociologist. – 1975. – Vol. 10. – P. 156–167.
4. Ядов, В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций / В.А. Ядов. – Санкт-Петербург, 2006. – 112 с.
5. Кравченко, С.А. Социологическая теория: дискурс будущего / С.А. Кравченко // Социологические исследования. – 2007. – № 3. – С. 3–12.
6. Гозман, О. Путеводитель по МВА в России и за рубежом / О. Гозман, А. Жаворонкова, А. Рубальская. – Москва: Begin Group, 2004. – 334 с.
7. Маркова, Л.А. Междисциплинарные исследования в контексте пространственных отношений / Л.А. Маркова // Философия науки. – 2005. – № 11. – С. 212–223.
8. Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье. – Москва: Институт экспериментальной социологии, 2005. – 576 с.
9. Шматко, Н.А. Социоанализ Пьера Бурдье / Н.А. Шматко. – Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 288 с.

R.O. Isaev

INTERDISCIPLINARY RESEARCH IS A PARTICULAR ‘FIELD’ OF THE EXISTENCE OF SCIENTIFIC COMMUNITIES

At the current stage of development, scientific communities increasingly face fundamental challenges located at the intersection of several sciences or academic disciplines. This, in turn, affects the nature of the activity and the content of research in every particular academic community. The main problem lies in the fact that the scientific paradigms (in the classical insight) serve as an obstacle to the full-scale development of interdisciplinary studies. In this article, the author traces the process of complication of scientific reality and places emphasis on the need of academic communities to move from paradigms to metaparadigms. Based on contemporary sociological and philosophical works, the author identifies and describes three specific objectives, which are the basis of any interdisciplinary study. Particular attention is paid to the philosophical interpretation of Pierre Bourdieu’s ‘scientific field’ concept. Scientific development made in this sphere has allowed the author to infer the existence of a particular reality, where metaparadigms can exist and function.

Scientific community, paradigm, interdisciplinary research, scientific field.